

ТЕАТР имени Маяковского — один из первых театров, родившихся в советское время, и с его историей связано творчество ряда выдающихся режиссеров. Всеволод Мейерхольд — это начало театра. Яркая эксцентричность режиссерских и актерских решений в постановках Мейерхольда с поразительной силой обнажала социальную и историческую правду образов. Его преемник Алексей Попов основывал на сцене новый жизненный материал, выдвинутый лозухой социалистического строительства 30-х годов. Его спектакли были пронизаны свежим дыханием обновленной жизни, романтикой деяния. И характерно, что удача чаще всего приходила при постановке современных советских пьес, когда театр следовал именно этой творческой линии, намеченной Поповым.

Линия современности в искусстве стала основной и в творчестве Николая Охлопкова, который руководил театром четверть века. Его как художника влекло прежде всего к боевой публицистичности, масштабности, широким обобщениям, монументальным образам. Хочу подчеркнуть, что масштабность масштабности разна. У Охлопкова внешний размах был всегда подкреплен внутри размахом мысли, страсти, широтой чувств. Лучшие его спектакли были посвящены показу крупных людей, показу личности мощных конфликтов, событий широкого значения. Я за такую масштабность, я за ее полезные атрибуты.

Традиции, заложенные этими выдающимися театральными деятелями, и сейчас составляют основу творческой жизни театра, основу его репертуарной политики. В меру сил стараюсь следовать им и я как главный режиссер. Время меняет взгляды, вносит коррективы в понятие красоты, но масштабность мысли, гражданственность, эмоциональность, образность — эти категории остаются эталоном для театра.

По репертуару театра последние лет нетрудно заметить, что мы стремимся показать настоящего социального героя, нашего современника, во всем богатстве и всей сложности его духовного мира.

Образ секретаря районного комитета Коммунистической партии далекого сибирского города Марии Одиновой в спектакле «Мария» по книге Афанасия Салынского — одна из попыток воплотить на сцене современного положительного героя. Главное для Марии — служение людям, стремление

каждый день, каждый час обогатить действительность с желаемым. И это — норма ее жизни. Она жаждет целостности — и не умозрительно, не красноречиво, а действительно, страстно.

В чутком, заинтересованном отклике зрителя и критики на этот спектакль мне видится жизненность нравственных позиций героини. Ведь дело не в специфике конфликта, а в емкости его человеческого содержания. Какого бы совершен-

ствителлигенции конца XIX века, которая то ридилась в одежде беспартийности, то на подвехах революции примыкала к ней, а по существу всегда предавала революцию. Именно в духовном обнищании, в отсутствии близости к передовым идеям времени — истоки трагедии Клим, героя романа. Этой же теме отвечают принятые нашим театром к постановке пьесы «Трамвай желаний» Тенесси Уильямса и «Чужак-человек» Генриха Боровика. В на-

меня главное в сценическом искусстве — артист, его творческая и человеческая личность. Ибо пробы актерской игры нельзя восполнить ни звуковыми, ни шумовыми трюками, ни прочими впечатляющими режиссерскими эффектами. Это будут лишь поиски шири, а не глубины. В нашу эпоху знания о человеке настолько глубоки и продолжают углубляться, что и сценическая правда о нем должна добываться на иной, большей, чем прежде, глубине. Все для актера и через актера, поэтому и требования к актерской личности велики. Рождалась новая эстетика театра: падает интерес к характерности, лицейству, внимание заострено на содержании личности. Заразительность, обаяние артиста сейчас в прямой связи с его духовной значимостью. Чем богаче духовный облик человека, тем интереснее и его актерские работы.

Как режиссер в работе с актером я прежде всего стараюсь познать его самого, узнать его человеческую сущность, круг интересов, взгляды, особенности мировосприятия. А потом ищу и драматургию, в наибольшей степени выражающую его гражданские, нравственные привязанности и антипатии, чтобы с помощью роли вытиснуть из человека все лучшее, ему присущее, сделать фактом искусства это лучшее. Так человек и сценический персонаж взаимно обогащают друг друга.

Признак истинно современного актера — мой взгляд, — единство личности во всех проявлениях жизни, способность, пусть опосредствованно, не прямым путем, но непременно выразить ее в сценическом создании. И еще одно качество я считаю чрезвычайно важным для современного актера — способность передать процесс зарождения, движения, развития мысли, потому что именно она — мысль — главный предмет внимания сегодняшнего зрителя. Интересен ли актер в «зоне молчания»? Ярок ли его внутренний монолог? Вот как подходят сейчас к оценке актерской выразительности.

«Актер — мыслитель» — эту концепцию выдвигал еще Алексей Попов, отчетливая внешняя форма постановок которого была всегда одуховлена «волнением от мысли».

Мысль и еще раз мысль о Человеке, о его сегодняшнем и завтрашнем дне, о коммунистических идеалах — вот во имя чего каждый вечер поднимается занавес нашего театра, театра имени Маяковского.

## Мысль и еще раз мысль...

Во Дворце имени Ленина с большим успехом идет спектакль «Медведь» Московского академического театра имени Маяковского. В заглавной роли выступают народная артистка РСФСР Е. Н. Козырева и заслуженная артистка РСФСР В. В. Гердрик. Алма-атинские зрители тепло принимают московских артистов.

Сегодня мы публикуем статью главного режиссера этого театра Андрея Гончарова, присланную АПИ. Автор высказывает мысли о проблемах современного театра, режиссерском и актерском мастерстве.

ва человеческие отношения ни достигли, кто-то все равно не будет вполне удовлетворен ими и станет биться над их улучшением. И если такой человек, как Мария, попадет в обстоятельства неблагоприятные, у него даже в самый казалось бы безысходный момент не опустятся руки, он будет самим собой до конца. Я убежден, что нам нужен герой, подобно которому на каждый и не всегда сможет поступить. Но пусть это будет укор, пример и одновременно надежда, что все же можно совершить нечто подобное, если проделывать над собой определенную духовную работу. И задача театра — побудить зрителя такую работу начать.

Этой же задаче отвечает, на мой взгляд, показ духовно опустошенного героя. К примеру, мы работаем сейчас над пьесой «История пустой души» по книге великого пролетарского писателя Максима Горького «Жизнь Клим Самгина». Роман этот — яркое разоблачение буржуазной идеологии во всех ее видах и прежде всего буржуазного индивидуализма Самгинича — представителей русской

званных пьесах привлекает острокофликтный разговор о необходимости человека вырваться к самому себе, о бескомпромиссном существовании в жизни.

Какова же миссия театра на современном этапе? По-моему, в отражении жизни во всей динамике ее многообразного движения. Театр обязан помогать зрителю не только видеть, но и понимать это движение, ее пружины и идеи. Естественно, что передовые идеи необходимо выражать художественными категориями, потому что тенденциозность в виде голых схем работает не на идею, а несет ущерб ей. Если художник хочет найти отклик у зрителя на волнующие его темы, то он должен искать истинно художественные, образные, эмоциональные средства выражения.

Что касается художественной стороны дела, то я думаю, что для воплощения своего замысла режиссеру прежде всего важно совать актерский ансамбль, организовывать действие, а потом лепить нужные ему формы и придавать им то или иное звучание. Сколько бы ни говорили о наступлении эры режиссерского театра, для